

Ваше высочество! Можете не сравнивать всех с собой!

Лицо Гу Шэн заметно покраснело, она надула щеки, обижаясь, как вдруг раздался голос Цзян Хань:

— Если Азю не устраивает Ашэн, Вторая сестра поможет тебе выбрать другую, как думаешь?

Обе одновременно повернули головы и увидели, как Цзян Хань с теплой улыбкой подходит.

Гу Шэн напряглась. Она же сказала, что сама поднимет этот вопрос, почему он вдруг так нетерпелив!

Даже пришел на тренировочное поле!

— Вторая сестра? — Цзян Чэньюэ встала. — Почему ты здесь?

Цзян Хань подошла к Гу Шэн, положив руку на спинку стула, и сказала:

— Пришла посмотреть, как у тебя с палками, и заодно поговорить о смене спутника. Я вчера обсудила это с Ашэн, сегодня пришла сообщить.

Цзян Чэньюэ замерла на месте, ее светлые золотистые глаза уставились на Цзян Хань, медленно сдвинув брови, она опустила подбородок и, подняв глаза, спросила:

— Сменить спутника?

Цзян Хань, заметив, что настроение младшей сестры изменилось, поспешила подойти и, положив руку на плечо, успокоила:

— Да, ты взрослеешь, спутник не может быть просто благородным аристократом, это вызовет пересуды. К тому же ты же сама считаешь Ашэн глупой, верно? Как раз...

— Ничего подобного! — Цзян Чэньюэ резко сбросила руку Цзян Хань с плеча, брови нахмурились, и она внезапно разгневалась!

Гу Шэн испуганно вскочила, поспешно встав между ними, лицом к Девятому высочеству, крича:

— Ваше высочество, успокойтесь! Не сердитесь!

Цзян Чэньюэ перевела взгляд на глаза Гу Шэн, ее светлые золотистые глаза горели, как два пламени, дыхание в горле было тяжелым.

Как разъяренный львенок, она уставилась на Гу Шэн и тихо спросила:

— Ты больше не хочешь быть моим спутником?

Этот взгляд, полный недоверия и гнева, заставил Гу Шэн мгновенно сжаться от боли, глаза наполнились слезами, губы дрожали, и она не знала, что ответить.

Цзян Хань, стоящая позади, сказала:

— Да, мы вчера обсудили...

— Я спрашиваю ее, — Цзян Чэньюэ прервала Цзян Хань, не поднимая головы. Голос был тихим, но предупреждение разлилось по всему полю.

Гу Шэн снова почувствовала эту опасную атмосферу, нахлынувшую на нее!

Она была бессильна сопротивляться.

На тренировочном поле, где обычно было тесно, эта напряженность заставила всех любопытных аристократов вытянуть шеи.

Увидев, кто это, они сразу же опустили головы...

Ну конечно, это юный аристократ сверхранга, который всегда гоняет тренеров по полю, лучше не связываться!

На поле мгновенно опустело, все спрятались за ограждениями, издалека наблюдая за происходящим.

На поле остались только два аристократа, между которыми стояла красивая молодая благородная аристократка, лица зрителей были полны любопытства.

Гу Шэн начала дрожать, не от страха, а от волнения, ей хотелось окунуться в холодную воду.

Она уставилась на эти гневные светлые глаза, словно никогда не видела, чтобы Девятое высочество так злилось.

Те персиковые глаза, всегда наполненные легкой усмешкой, теперь были острыми, как мечи, заставляя ее отступить на два шага, пока она не уперлась в Цзян Хань.

— Не бойся.

Позади раздался спокойный голос Цзян Хань.

Цзян Хань положила руку на плечо Гу Шэн, подняла глаза на Цзян Чэньюэ, и гнев в ее глазах уже не скрывался, она строго сказала:

— Ты становишься все более непослушной!

Цзян Хань отодвинула Гу Шэн в сторону, сделала шаг вперед и, строго глядя на младшую сестру, сердито сказала:

— Вижу, тебя слишком избаловали? Как ты разговариваешь со старшей сестрой? Вчера хотела тебя отругать, но за столом оставила тебе лицо, а сегодня снова выкидываешь фокусы?

Цзян Чэньюэ не дождалась ответа, взгляд скользнул на Гу Шэн, как вдруг услышала гневный окрик сестры:

— Смотри на меня!

Она повернула голову, сердито уставившись на Цзян Хань, уголки глаз горели гневом.

— Какие правила? Вторая сестра, — Цзян Чэньюэ указала на Гу Шэн, улыбнулась и, глядя на Цзян Хань, насмешливо сказала. — Это мой спутник, я ее госпожа, а ты хочешь сменить, обсуждаешь с ней, а не со мной? Какие это правила? Не слышала!

Цзян Хань задохнулась, не веря, что младшая сестра может так дерзить, гнев охватил ее, она сжала кулаки и крикнула:

— Ты сегодня совсем распоясалась!

Увидев, что Цзян Хань собирается наказать младшую сестру, Гу Шэн ахнула, обернулась к Девятому высочеству, но на лице ребенка не было страха, она выпрямилась и даже подошла ближе, настоящий упрямец!

Гу Шэн бросилась вперед, встав перед Девятым высочеством, и крикнула Цзян Хань:

— Не делайте этого! Девятое высочество еще маленькое, вспыльчивое! Вы старшая сестра, так нельзя! Нужно быть терпимее!

— Слишком терпимой, раз она совсем распоясалась! — Цзян Хань побледнела от гнева. За все годы она ни разу не подняла руку на младшую сестру.

Обычно она была снисходительна, но если действительно нарушались правила, стоило ей нахмуриться, и Девятое высочество сразу успокаивалось, но сегодняшнее поведение было недопустимым!

Гу Шэн, видя, что Цзян Хань готова действовать, забыла о приличиях, уперлась руками в плечи Цзян Хань и дрожащим голосом крикнула:

— Ваше высочество, успокойтесь!

Цзян Чэньюэ, стоящая позади, кипела от гнева, впервые почувствовав, что старшая сестра несправедлива, решив, что если ее действительно накажут, она пожалуется отцу, пусть он разберется!

Старшая сестра отбирает спутника у младшей! Кто здесь нарушает правила?

Эта мысль только усилила упрямство Девятого высочества! Она подняла подбородок, глядя на Цзян Хань, глаза полны вызова.

Цзян Хань впервые почувствовала себя плохой старшей сестрой. Она видела, как эта девочка росла, и никогда не было серьезных проблем, а сегодня она осмелилась ей перечить, а завтра, когда вырастет, может и меч на нее поднять!

Гу Шэн изо всех сил удерживала Цзян Хань, чтобы та не ударила.

Цзян Чэньюэ не только не отступала, но и подходила ближе, крича:

— Мои слуги дарованы отцом! Я говорю, не меняю! Не меняю!

Гу Шэн, услышав это, вдруг почувствовала теплоту в сердце. Шесть лет назад этот детский голос кричал: «Я не меняю!» — и это эхом отозвалось в ее памяти!

Ей стало грустно, тогда она еще не привлекла внимание Второго высочества.

Когда у нее не было поддержки, именно Девятое высочество настояло на своем, и она получила защиту, даже когда Гу Жао вышла замуж за Князя Чэньяня, она не смела обижать ее и мать!

Теперь, когда она снова встретилась с Цзян Хань, разве она может так бессовестно бросить службу?

Гу Шэн чувствовала себя виноватой, действительно виноватой.

Девятое высочество помогло ей, даже если не ради планов Цзян Хань на будущее, она не могла, пользуясь авторитетом старшей сестры, заставить ребенка сменить спутника.

Девятое высочество хоть и выглядит взрослым, но ей всего одиннадцать лет, она привыкла к тем, кто ее окружает, даже матушка Чжан, которая всегда жалуется Драгоценной наложнице Ю, не была уволена.

Сегодня внезапно заставлять ее сменить спутника — это слишком! Даже отлучение от груди происходит постепенно!

Гу Шэн понимала, что в прошлой жизни Цзян Хань говорила, что нельзя быть бесчестным, нужно быть благородным, благодарность должна быть искренней, нельзя предавать того, кто помог!

Подумав, она взглянула на двух разгневанных аристократок, глубоко вдохнула и громко сказала:

— Девятое высочество! Я останусь вашим спутником, пока вы будете нуждаться во мне! Прошу, не сердитесь на Второе высочество! Она заботится о вас!

Услышав это, Цзян Хань нахмурилась, недоуменно глядя на Гу Шэн, тихо спросила:

— Ашэн, что ты говоришь?

Позади Девятое высочество, услышав это, наконец, расслабилась, гнев немного утих, она, казалось, была довольна словами Гу Шэн, повернулась и села за стол.

Подняв край халата, она закинула ногу на ногу, улыбнулась старшей сестре, персиковые глаза полны детского торжества, словно говорили: «Видишь, она не может без меня!»

Цзян Хань, недоумевающая, нахмурилась, глядя на Гу Шэн, тихо спросила:

— Ашэн, ты не можешь потакать ей всю жизнь, если не решить сейчас, позже будет хуже!

<http://bllate.org/book/16655/1526678>